Гипнос приподнял брови, его взгляд обратился к Гере.

Богиня Брака тут же отвела взгляд, когда ее мать притянула ее обратно, молча укоряя ее за беспечность.

Гипнос вернул свой взгляд к толпе и нахмурился - он был здесь как представитель своей матери, принимая просьбу Геи, но Мать-Земля еще не появилась лично, чтобы поприветствовать его.

Волна неловкости прокатилась по толпе бессмертных, которые тоже обратили внимание на сложившуюся ситуацию. Аид немедленно попытался получить сведения от Гестии с помощью телепатической связи между братом и сестрой.

Как раз, когда Гипнос собирался заговорить, вся окружающая его природа засияла великолепием жизни, распустив целый калейдоскоп цветов, а из него спустилась женщина. Он почувствовал, как в тот момент, когда ее ноги коснулись земли, вся земная ось сместилась в ее сторону, будто она была центром всего этого, что и было на самом деле, поскольку она была не кем иным, как...

Гея, Мать-Земля.

Мать-Земля была потрясающе красива, не как Гера, но величественно, излучая абсолютную власть. Ее волосы были светло-изумрудного цвета и изящно ниспадали на плечи. Она была одета в длинное голубое платье, расшитое золотым бисером. Ее голову украшал сверкающий в лучах солнца головной убор. Ее глаза были такими зелеными, что казалось, будто в них заключена вся природа.

Но больше всего он обратил внимание на ее ауру, потому что она казалась ему безграничной, как старинный колодец, которому нет конца.

Первый Протогенос: Он начал постепенно понимать истинное значение ее титула. Ему также казалось нереальным, что такое безграничное существо было полностью превзойдено и побеждено кучкой полубогов во вселенной оригинальной книги.

- Гипнос, - Гея нежно обняла его. - Рада наконец-то познакомиться с тобой, мой дорогой племянник.

Гипнос был потрясен ее заботой, но все же из вежливости ответил взаимностью. - Мне тоже приятно познакомиться с вами, тетя Гея.

- Не могу сказать, что я удивлена, что Никс решила послать именно тебя, - сказала Гея, выходя из его объятий и легонько похлопывая его по плечам.

- Ну, мать решила, что пора бы мне посетить мир наверху, а не сидеть взаперти в своем царстве. Ваш призыв пришелся как нельзя кстати, - улыбнулся Гипнос. - Вот я и здесь.

- Никс - строгая мать, не так ли? - вздохнула Гея.

- Она отличная мать, - поправил Гипнос.

- Я в этом не сомневаюсь, - сказала Гея, не отрывая от него взгляда. - Пойдемте. Пойдемте внутрь, - решительно сказала она, искоса поглядывая на своих потомков. - Нам нужно о многом поговорить.

Они вошли на Олимп, сопровождаемые бессмертными, которые держались между ними на безопасном расстоянии. Тем временем Аид был оттащен своими братьями и сестрами, которые засыпали его вопросами, пока все шли к мраморным воротам Олимпа под сияющей ночью.

******

В большом зале с куполом из созвездий, поддерживаемым массивными колоннами, стоял длинный серебряный стол с 14 стульями, два во главе и по шесть с каждой стороны.

Гея и Гипнос сидели во главе стола, соответственно, справа расселись боги - Зевс, Посейдон, Аид, Гера, Деметра и Гестия - ,а титаны - Рея, Метис, Прометей, Гелиос, Селена и Фемида сидели слева.

Сильнейшие существа на стороне богов собрались в зале в самом центре горе, который впоследствии стал ядром западной цивилизации - Тронном зале Олимпа.

Когда боги и титаны заняли свои места по бокам от него, Гипнос откинулся в своем стуле. По бокам от него расположились Гестия и Фемида, которые тепло и почтительно кивнули ему. После того как все умолкли, Гипнос встал, привлекая всеобщее внимание: - Для тех из вас, кто не знаком со мной, я Гипнос, Первородный Сон сын Ночи и Тьмы. Теперь я на вашей стороне. Вместе со мной и тетей Геей победа в войне практически обеспечена.

Зал разразился сдержанными и полными надежды возгласами, но резкий голос прервал всех.

Не обращая внимания на предупреждающий взгляд Аида, Гера встретилась с Гипносом взглядом, высоко подняв голову.

- Не хочу показаться критичной, - резко заявила она. - Однако бессмертные не испытывают потребности во сне. Поэтому я не понимаю, как ты можешь помочь...

- Гера! - Рея устремила взгляд на свою дочь. - Следи за своими высказываниями. Ты обращаешься к Первородному...

Гипнос поднял руку, призывая к тишине. Он оглядел богов и титанов, чувствуя в воздухе напряжение. Благодаря своей силе разума он ощутил скрытое бунтарство богов, будто они в глубине души тайно сомневались в его компетенции.

Он не почувствовал абсолютной ярости от этого понимания, как большинство первородных; вместо этого его сердце наполнилось безжалостным весельем.

- Не могу не согласиться, - обратился Гипнос к Гере. - Я - Владыка Сна и Сновидений, и Бессмертные полагаются на меня больше, чем на кого-либо еще.

- Вы рождаетесь в снах, и когда они заканчиваются..., - Повелитель Снов произнес это самым мягким голосом, от которого у всех по позвоночнику пробежала дрожь. - Вы снова растворитесь в объятиях Хаоса.

Гипнос перевел взгляд на Геру, которая изо всех сил безуспешно старалась не струсить перед его сильной аурой.

- Дочь Кроноса, не сомневайся в моей силе. В следующий раз я не буду милосерден.

Оглушительная тишина заполнила зал. Боги и Титаны сидели на своих местах, некоторые

сжимали подлокотники так крепко, что те потрескались.

Это была правда. Все сразу поняли, что в словах Гипноса была сила. Эти ощущения были схожи с тем, что они испытывали со времен их первой битвы с Кроносом.

Смерть. Страшное понятие, которого больше всего на свете боялись все бессмертные.

Гипнос откинулся в кресле. Боги и Титаны не до конца поняли его слова. Пройдет много времени, прежде чем кто-то поймет их, но тогда уже они осознают, что такое настоящий ужас.

Гипнос посмотрел вперед на Гею, которая ответила ему нежной улыбкой, хотя ее вечнозеленые глаза скрывали пристальный взгляд. Он мог сказать, что она оценивала его с самого начала. Мать-Земля не пыталась быть деликатной.

Мать-Земля взмахнула рукой, испуская спокойную ауру, которая окончательно разрядила напряженную атмосферу.

- Не пугай их так, племянник, - пошутила она, успокаивая сердца присутствующих.

- В любом случае, теперь, когда представление закончено, - продолжила Гея, к всеобщему облегчению, спокойно отпуская тяжелый момент. Она повернулась, чтобы посмотреть на своих детей и внуков. - Может быть, проведем для нашего дела столь необходимые переговоры?

Боги и Титаны переглянулись, прежде чем Зевс и Метис повернулись лицом к Гипносу и начали свои выступления. Парень кивнул, и они начали совещание о войне с согласованностью, достойной влюбленных.

Гипнос положил подбородок на ладонь, слушая Зевса и Метис, которые время от времени поглядывали то на него, то на Гею. Каждый раз он просто кивал им.

Выступление длилось час, и другие боги и титаны вносили свою лепту в важные моменты, особенно Деметра, которая начала выражать свою абсолютную ненависть к отцу, когда Метис упомянул тот факт, что он был также титаном урожая. Гера же, напротив, не поднимая глаз хранила гробовое молчание.

В целом, Гипнос получил глубокое понимание о войне между Титанами и Богами. Хотя военная ситуация была действительно тяжелой, по всей Европе царило относительное спокойствие. Битвы сократились до минимума или вовсе прекратились, что наконец-то принесло столь необходимую передышку, но любой опытный человек мог сказать, что это было просто затишье перед катастрофической бурей.

После окончания собрания Рея встала со своего места перед всеми и нерешительно спросила: - Владыка Гипнос, мы планируем банкет в вашу честь...

Гипнос ясно видел попытку наладить с ним хорошие отношения, скрытую в ее словах.

- Я приду, - наконец сказал он, давая возможность женщина сделать это.

Рея благодарно кивнула, обменялась взглядами со своими детьми, а затем села обратно на свое место, сдержанно вздохнув.

- На этом мы завершаем сегодняшнюю встречу, - заключила Гея, оглядывая своих потомков. - Вы можете идти.

Боги и Титаны встали и начали покидать главный зал. Рея потянула Геру к входной двери. Деметра и Гестия побежали за ними, чтобы успокоить свою разгневанную мать. Зевс, Аид, Посейдон и Метис шли плечом к плечу, пока Титанесса Мудрости читала им лекцию о царстве разума. По бокам от них шли другие титаны, которые тоже внимательно слушали ее урок.

Бум!

Наконец дверь закрылась, оставив Гипноса и Гею одних в зале. На краткий миг воцарилась тишина, когда Первородные обменялись взглядами.

Гипнос решил нарушить тишину: - Итак, тетя, - наконец спросил он истинного лидера, находящегося за кулисами. - Что тебе нужно, чтобы я делал в твоей войне?

- Твое присутствие уже само по себе очень помогает, мой племянник, - Гея постучала пальцами по подлокотнику. - Весы Судьбы уже начали склоняться на нашу сторону...

Гея была воплощением природы, поэтому Гипнос не был удивлен, что она могла заглянуть в Судьбу.

Мать-Земля продолжала: - Но я все еще хочу, чтобы ты помог Зевсу победить моего..., - она сделала паузу. - непокорного сына.

Гипнос изо всех сил старался скрыть свой хмурый вид.

Гея прищурила глаза.

- Ты ненавидишь Зевса, - прямо заявила она.

Гипнос вздохнул и снял свою маску.

- Ненависть - громкое слово, тетя, - сказал он. - Я просто чувствую, что это излишне. Знаешь, замена одного тирана другим. Это не приносит никаких изменений.

- Ты говоришь так, будто знаешь его? - с блеском в глазах надавила Гея.

Гипноса не беспокоили ее назойливые попытки что-то узнать, поскольку ему нечего было скрывать.

- Я знаю его.

Он посмотрел прямо на женщину, скрестив руки: - Я знаю его мечты, - негромко сказал он. - Он мечтает свергнуть своего отца и занять его место короля. Но, в отличие от своего отца, который прячет свои слабости за маской тщеславия, Зевс искренне верит, что станет царем. Можете ли вы в это поверить?

Гея не удивилась тому, что ее внук оказался легкомысленным болваном.

- Я очень хорошо знаю его характер, Гипнос.

Она откинулась в кресле, опершись подбородком на ладонь, ее глаза блестели от любопытства.

- Главный вопрос в том, что ты собираешься с этим делать.

Гипнос не мог понять, какую игру затеял эта ужасающая Первородная.

- Зевс - выбран судьбой", - сказал он очевидное. - Я здесь, чтобы помочь, а не критиковать твои решения. Поэтому, оставив в стороне личные чувства, я помогу ему победить твоего мятежного сына.

- Это замечательно, - ярко улыбнулась Гея. - Я не ожидала от тебя меньшего, племянник.

Гипнос был почти уверен, что услышал разочарование в ее тоне. Ожидала ли Мать-Земля, что он вмешается? Неужели она подозревает, что он стоит за изменениями в Судьбе? Неужели это ее истинное намерение, с которым она лезет не в свое дело? Если это действительно так, то ее подозрения по отношению к нему должны были немного ослабнуть, но Гипнос все же решил проявить осторожность.

- Могу я кое-что спросить, тетя? - спросил Гипнос, пытаясь взять разговор под контроль и сменить тему.

Гея на мгновение замолчала, а затем легко кивнула: - Спрашивай.

Возможно, Гипносу не следовало спрашивать об этом Гею, но она была для него полной загадкой. Он ничего о ней не понимал. - Какова твоя конечная цель? - спросил он, поддавшись любопытству.

- Что ты имеешь в виду? - Гея нахмурила брови.

- Вся эта война, - Гипнос развел руками, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. - Ты должна знать, чем все это закончится, но ты все еще тянешь, - он сделал паузу, уточняя.

- Большинство твоих любимых детей, скорее всего, будут изгнаны Богами, а твой непокорный сын может даже пострадать от худшей участи, известной бессмертным, - продолжал Гипнос, не сводя взгляда с женщины. - В то время они уже не будут прислушиваться к твоим желаниям и даже могут восстать против тебя, так почему же ты все еще так решительна...?

Гипнос резко остановился. Весь зал начал дрожать, как и вся земля под его ногами.

- Гипнос, - произнесла Гея, ее вечнозеленые глаза светились безграничной силой. - Помни, с кем ты говоришь; тебе не нужно сомневаться в моих замыслах.

Гипнос спокойно отступил.

- Подави свое любопытство, сын Никс, - резко предупредила Гея, когда мир охватила дрожь. - Или ты не выживешь в этом убогом мире.

- Теперь ты можешь идти, - провозгласила Мать-Земля.

Гипнос посмотрел на нее в течение короткой секунды, затем поднялся со своего места и пошел к двери.

Когда он открыл дверь, Гея внезапно появилась, удивив его: - Я - Мать всего сущего, Гипнос.

- Этот титул - одновременно и благословение, и проклятие.

Гипнос ненадолго остановился в фойе, а затем продолжил свой путь, закрыв дверь и оставив комнату в полном распоряжении Геи.

Гея молча смотрела на закрытую дверь. 'Он действительно не тот...' - разочарованно подумала

она. 'Он не сможет освободить меня от грядущего злосчастного замкнутого круга…' женщина откинулась в кресле, глядя в потолок, ее взгляд сузился до самых граней реальности, достигая безграничного хаоса, лежащего под всем этим.

Мать-Земля смотрела на хаос; ее сердце было переполнено противоречиями, но в конце концов все чувства уступили место одной чистой эмоции.

- Я ненавижу тебя, мать, - произнесла она, и в ее словах прозвучало негодование.

Хаос зашипел, такой же равнодушный, как и всегда.

http://tl.rulate.ru/book/84299/2790898